

— О, матушка Баочжу пожаловала! Вы сегодня редкий гость. Уж не этот ли молодой человек — ваш младший сын, которого вы разыскиали? — Янь Бугуй, как всегда, держался вежливо и тут же поспешил с поздравлениями. — Сразу видно, парень статный, такой же красавец, каким был старина Чжан в молодости. Теперь у девиц из Наньлогусяна появился повод для мечтаний.

— Ты так сладко поешь, будто я тебе что-то должна, — Ли Сюин бросила на него пренебрежительный взгляд и, даже не обратив внимания на скривившееся лицо Янь Бугуя, повела Чжан Баошэна дальше во двор.

Чжан Баошэн счел эту сцену забавной. Похоже, его матушка — женщина не из робкого десятка. Он слегка кивнул Янь Бугую в знак приветствия и проследовал за матерью.

Янь Бугуй, впрочем, не расстроился. Он привык прощупывать почву: если не удалось урвать кусок сейчас, то всегда можно подождать следующей возможности. К тому же, скоро должно было начаться представление с дочерью и зятем Ли Сюин, так что расстраиваться было не из-за чего.

Войдя в передний двор сыхэюаня, Ли Сюин направилась к левому крылу. Поскольку старший зять работал закупщиком, условия у них должны были быть достойными. Западный флигель в девяносто пятом доме считался лучшим жильем.

— Почему это двери закрыты среди бела дня? — Ли Сюин с недоумением посмотрела на наглухо запертую дверь и постучала.

— Кто там?

— Это я, твоя мать!

— Мама? Вы как здесь оказались? — вопрос Чжан Баочжу, открывшей дверь, заставил Ли Сюин на мгновение умолкнуть.

— Это моя вторая сестра? — Чжан Баошэн был поражен красотой Чжан Баочжу и в очередной раз посочувствовал Чжан Баочжуну: судя по всему, в их семье он был самым некрасивым.

Чжан Баочжу взглянула на стоящего рядом юношу, и её нахмуренные брови тут же расслабились:

— Это... младший брат?

Когда Чжан Баошэн пропал, ей было тринадцать, она уже была взрослой девушкой, так что, увидев его снова, она сразу поняла: это родной брат.

— Конечно, он. Ты же сама просила его найти, или не рада? — Ли Сюин вошла в дом, уже

чувствуя, что у дочери стряслась беда, а обсуждать такое на пороге не стоило.

— Что вы, мама, я очень рада! — Чжан Баочжу виновато взглянула на Баошэна и поспешила пригласить гостей внутрь.

В комнате они увидели девушку, которая, судя по заплаканному лицу, только что перестала рыдать.

— Мама, вы пришли. Я сейчас схожу куплю мяса, — поднялся навстречу гостям Кан Сыси, муж второй сестры. Выглядел он очень честным человеком — мать умела выбирать людей.

Однако Баошэн недоумевал: как такой простак умудрился стать закупщиком? Неужели именно благодаря своей честности?

— Зять, не суетитесь, — Баошэн не хотел создавать лишних хлопот и повернулся к Ли Сюин: — Давайте сначала разберемся, что случилось.

Ли Сюин кивнула, радуясь рассудительности младшего сына, и спросила:

— Что с моей внучкой? Кто её обидел?

Чжан Баочжу со вздохом начала рассказ:

— Вчера она узнала, что у неё появился младший дядя, и решила поймать рыбу, чтобы угостить его, но... но...

— Но упала в воду, её кто-то спас, а теперь этот спаситель требует жениться на моей племяннице? Её столкнули или она сама оступилась? — Баошэн сразу почувствовал неладное. Сюжет казался до боли знакомым. Похоже, на его племяннице лежала печать судьбы, осталось лишь понять, главная ли она героиня или персонаж второго плана.

— Младший дядя, от... откуда вы знаете? — Кан Гомэй застыла, подняв на него удивленный взгляд, и даже забыла о своем горе.

— Не важно, откуда. Рассказывай. Спорим, тебя столкнули в воду?

— Да... так и было. Я спокойно сидела с удочкой, когда кто-то толкнул меня в спину, а потом...

— А потом, по чистой случайности, мимо проходил парень, вытащил тебя и теперь утверждает, что раз он к тебе прикоснулся, то обязан жениться? — в голове Баошэна сложился полный сценарий.

Кан Гомэй смутилась — всё было именно так.

— Всё верно. Когда я пришла в себя, этот жирный мерзавец Ша Фугуй уже сидел рядом. Сказал, что женится на мне и сегодня после обеда придет свататься.

— Младшенький, ты сам-то раньше таким не промышлял? — Ли Сюин с сомнением посмотрела на сына. Слишком уж он был осведомлен в таких делах. Не дай бог, он уже успел испортить жизнь какой-нибудь девушке. Если так, придется ему жениться: возраст-то уже подходящий.

— Мама, ну что вы обо мне думаете? Это же элементарная логика! — Баошэн потерял дар речи. Он выглядел таким порядочным человеком, а его подозревают в таких низостях.

— Кто знает... твой отец в молодости тоже... — Ли Сюин осеклась и поспешно сменила тему: — Так что нам теперь делать?

Баошэн разочарованно вздохнул — такой сочный скандал прошел мимо ушей.

— Мой суженый должен быть статным красавцем под метр восемьдесят! Я скорее умру, чем выйду за этого Ша Фугуя. Ему всего полтора метра в прыжке, он жирный и скользкий, как жаба! Я лучше в петлю полезу, чем лягу с ним в одну постель! — на личике Кан Гомэй блеснули слезы, но решимости было не занимать.

Раз уж племянница попала в беду, пытаясь порадовать его рыбой, Баошэн не мог остаться в стороне. Другие не знали, что делать, но у него были свои методы. С негодями нужно бороться их же оружием.

— Что за птица этот Ша Фугуй? Есть у него покровители? — Баошэн уселся на стул и как ни в чем не бывало налил себе чаю, словно был у себя дома.

Остальные тоже не удивились — казалось, так и должно быть.

— Он сын директора пищевого комбината. Говорят, семья богатая, связей море, — ответил Кан Сыси, который по долгу службы был в курсе всех городских новостей.

Баошэн усмехнулся: директор — значит акционер, значит, капиталист. А капиталистам скоро конец, так что бояться нечего.

Он поднял два пальца и спокойно произнес:

— Есть два способа.

— Младший дядя, вся надежда на вас! — Кан Гомэй, словно увидев спасителя, тут же прильнула к нему.

— Чайку бы... — намекнул он.

Кан Гомэй послушно вскочила, чтобы прислуживать:

— Младший дядя, говорите же скорее! Этот коротышка-толстяк скоро придет.

— Куда спешить? Раз я здесь, чего бояться? — Баошэн отхлебнул чаю и продолжил: — Первый способ — тянуть время.

— Тянуть? Как? — Ли Сюин тоже стало любопытно. Она бы на месте дочери просто нашла способ донести на семейство Ша в соответствующие органы.

— Я тут посмотрел на звезды и понял, что через полгода наступят перемены. Вам нужно просто придумать предлог, чтобы отложить свадьбу на полгода, и всё решится само собой.

Кан Гомэй замерла с чайником в руках. Ей показалось, что младший дядя какой-то шарлатан.

— Вижу, ты выбираешь второй способ. Скажи мне, ты видела своими глазами, как он прыгал в воду, чтобы тебя спасти? И были ли свидетели? — Баошэн перешел к главному.

— Вокруг никого не было, только он один... Неужели это не он меня спас... — Кан Гомэй осенило. Она хлопнула в ладоши и воскликнула: — О! Я поняла! Он меня не спасал, я сама выбралась на берег! Я буду просто отрицать всё! Если он еще раз откроет рот, я обвиню его в хулиганстве и домогательствах, пусть потом расхлебывает!

— Вот именно. С негодьями надо быть негодяем, а не честной простушкой, — Баошэн был доволен: племянница оказалась не такой уж глупой, её еще можно спасти.

<http://bllate.org/book/18453/1769077>